

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС16-17647 (7)

г. Москва

Дело № А12-45752/2015

30 марта 2017 г.

резолютивная часть определения объявлена 23.03.2017
полный текст определения изготовлен 30.03.2017

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» на определение Арбитражного суда Волгоградской области от 25.04.2016 (судья Архипова С.Н.), постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2016 (судьи Грабко О.В., Агибалова Г.И., Самохвалова А.Ю.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.11.2016 (судьи Моисеев В.А., Богданова Е.В., Иванова А.Г.) по делу № А12-45752/2015.

В заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» – Завьялов С.О. (по доверенности от 14.03.2017), Хижова Е.А. (по доверенности от 08.12.2016);

Попова Виталия Александровича – Сидорова Е.Э. (по доверенности от 12.02.2016);

Федеральной налоговой службы – Дербенцева А.М. (по доверенности от 16.01.2017), Степанов О.С. (по доверенности от 07.03.2017), Хусниярова Г.С. (по доверенности от 24.11.2016);

Поповой Лидии Леонидовны – Плечистова Л.С. (по доверенности от 16.03.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» и Федеральной налоговой службы, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Попова Виталия Александровича и Поповой Лидии Леонидовны, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Михеева Олега Леонидовича Попова Лидия Леонидовна обратилась в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника ее требований в размере 22 478 395 рублей 17 копеек (основной долг) и 6 583 560 рублей 18 копеек (проценты за пользование чужими денежными средствами) в качестве обеспеченных залогом имущества должника.

Определением суда первой инстанции от 25.04.2016 требования Поповой Л.Л. признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь как обеспеченные залогом жилого дома.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 01.11.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, публичное акционерное общество «Промсвязьбанк» (далее – Промсвязьбанк) просит указанные определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить.

В отзыве на кассационную жалобу ФНС России поддерживает доводы жалобы Промсвязьбанка.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 03.03.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 30.08.2007 между обществом с ограниченной ответственностью «Славинвестбанк» (банком; далее –

Славинвестбанк) и Михеевым О.Л. (заемщиком) заключен кредитный договор № Р/04/07/1411.

Исполнение обязательств Михеева О.Л. по указанному договору было обеспечено залогом его имущества на основании договора об ипотеке от 30.08.2007.

Попова Л.Л., обращаясь с заявлением о включении ее требований в реестр требований кредиторов должника, сослалась на то, что право на получение исполнения по денежным обязательствам, обеспеченным ипотекой, и право залога на имущество были удостоверены закладной. Впоследствии права на данную закладную переданы Славинвестбанком обществу с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Ренессанс Кредит» (далее – банк «Ренессанс Кредит»). Попова Л.Л. в период с 27.07.2010 по 27.06.2014 произвела оплату задолженности по кредитному договору в размере 22 478 395 рублей 17 копеек за Михеева О.Л. новому владельцу закладной.

Признавая обоснованными требования Поповой Л.Л., суды указали на то, что Михеев О.Л. вправе был возложить исполнение своего обязательства на третье лицо (Попову Л.Л.). В свою очередь, банк «Ренессанс Кредит» правомерно принял исполнение, предоставленное Поповой Л.Л., поскольку в круг его интересов не входило ни исследование сложившихся между третьим лицом и должником отношений, ни установление мотивов, побудивших должника перепоручить исполнение своего обязательства другому лицу, ни выяснение того, действительно ли имело место возложение исполнения обязательства. Суды сочли, что Попова Л.Л., исполнившая обязательство перед кредитором, приобрела права последнего в порядке суброгации (статьи 313 и 387 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс)).

Судебная коллегия соглашается с выводами судов о том, что действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается.

Между тем судами не учтено следующее.

Применительно к рассматриваемой ситуации банкротства проверка обоснованности требования кредитора должна была осуществляться судом независимо от наличия разногласий между должником, лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, кредитором, предъявившим требование. Установленным могло быть признано только то требование, в отношении которого представлены достаточные доказательства, подтверждающие наличие задолженности и ее размер (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Суды правильно указали на то, что кредитор по денежному обязательству не обязан проверять наличие возложения, на основании которого третье лицо

исполняет обязательство за должника, и вправе принять исполнение при отсутствии такого возложения.

Однако приведенные суждения касаются взаимоотношений третьего лица, исполнившего обязательство за должника, и кредитора, принявшего соответствующее исполнение.

В настоящем же деле судам необходимо было исследовать отношения, сложившиеся между третьим лицом и должником.

Как действующая в настоящее время, так и прежняя редакции статьи 313 Гражданского кодекса исходят из того, что в случае, когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними, а не правилами о суброгации (абзац первый пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»). Упомянутое соглашение может являться сделкой, опосредующей заемные отношения между третьим лицом и должником, договором, предусматривающим дарение третьим лицом должнику исполненного в пользу кредитора, соглашением о погашении существующего обязательства третьего лица перед должником посредством платежа третьего лица в пользу кредитора должника и т.д.

Промсвязьбанк ссылаясь на то, что Михеев О.Л. и Попова Л.Л. – родственники (брат и сестра). Также банк обращал внимание на то, что Михеев О.Л. контролировал группу лиц – группу компаний «Диамант», являясь ее конечным бенефициаром. Попова Л.Л., как полагал Промсвязьбанк, была связана с данной группой компаний, выступая участницей ряда организаций, входящих в эту группу.

Суды не проверили указанные доводы Промсвязьбанка, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений (статья 10 Гражданского кодекса). Поэтому, в ситуации, когда родственник бенефициара группы компаний, ведущий с ним общий бизнес, систематически производит платежи за этого бенефициара его кредитору, предполагается, что в основе операций по погашению чужого долга лежит договоренность между бенефициаром и его родственником – заключенная ими сделка, определяющая условия взаиморасчетов.

Если обстоятельства, на которые указывал Промсвязьбанк, соответствовали действительности, судам согласно положениям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следовало возложить на Попову Л.Л. бремя опровержения – обоснования разумных причин того, что она погашала задолженность за Михеева О.Л., предварительно не оговорив с ним последствия своих действий.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 161 Гражданского кодекса соответствующее соглашение между Поповой Л.Л. и Михеевым О.Л. должно

было быть совершено в простой письменной форме (если оно не требовало нотариального удостоверения). Несоблюдение простой письменной формы лишало стороны соглашения права ссылаться в подтверждение соглашения и его условий на свидетельские показания, но не лишало их права приводить письменные и другие доказательства (пункт 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Коль скоро ни Попова Л.Л., ни Михеев О.Л. не представили в материалы дела письменный текст соглашения, судам следовало установить существо связывающей их сделки путем исследования обстоятельств, касающихся расчетов Поповой Л.Л. с банком «Ренессанс Кредит».

Промсвязьбанк полагал, что обстоятельства совершения платежей и последующее поведение сторон (ежемесячное перечисление в течение продолжительного периода времени, наличие между Поповой Л.Л. и Михеевым О.Л. родственных связей (брат и сестра), длительное непредъявление Поповой Л.Л. финансовых претензий Михееву О.Л. (вплоть до возбуждения дела о банкротстве последнего), нераскрытие информации о каком-либо возмездном соглашении, заключенном ими), свидетельствовали о том, что Попова Л.Л. изначально осуществляла эти платежи во исполнение безвозмездной сделки, заключенной с Михеевым О.Л., преследуя цель добровольно и намеренно выполнить обязательство последнего в порядке дарения, а впоследствии (после возбуждения дела о банкротстве) воспользовалась платежными документами исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах Михеева О.Л. количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов.

Данные доводы Промсвязьбанка суды в нарушение требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не проверили.

Однако в случае уплаты Поповой Л.Л. денежных средств за должника в пользу банка «Ренессанс Кредит» вследствие дарения, не имелось оснований для включения в реестр требований кредиторов Михеева О.Л. суммы, перечисленной Поповой Л.Л. кредитной организации (абзац первый пункта 1 статьи 572 Гражданского кодекса).

В части, касающейся залогового обеспечения, выводы судов не основаны на законе вне зависимости от того, заключалось Поповой Л.Л. и Михеевым О.Л. соглашение либо нет.

Как уже отмечалось, при наличии соглашения правила о суброгации применению не подлежали.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что Попова Л.Л. исполняла обязательства Михеева О.Л. до вступления в силу Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Действовавшая в этот период времени редакция статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержала положений о том, что в отсутствие возложения исполнение третьим лицом просроченного денежного обязательства влечет переход к нему прав кредитора по исполненному обязательству в соответствии со статьей 387 названного Кодекса. Исключение

законом было сделано лишь для случаев, когда третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания кредитором. Однако такие обстоятельства судами не были установлены.

Поэтому вывод судов о переходе к Поповой Л.Л. прав банка «Ренессанс Кредит» по правилам о суброгации ошибочен.

Более того, в материалах обособленного спора отсутствуют и доказательства передачи Поповой Л.Л. прав по закладной в порядке, установленном статьей 48 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Допущенные судами при рассмотрении спора нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов Михеева О.Л., в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильной квалификации спорного требования и определения его размера.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 25.04.2016, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2016 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.11.2016 по делу № А12-45752/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилохвост